Юджин не провел все два года только в Зале Сиенны. Он также оставался на восьмом и шестом этажах в течение довольно долгого времени.

На восьмом этаже находился Зал Палящего Жара, а на шестом — Зал Пространства.

Если бы Юджин был немного жаднее, он, возможно, даже захотел бы провести некоторое время в Зале Небесного Наказания на седьмом этаже и Зале Ледяной Прохлады на восьмом этаже. Но вместо того, чтобы без нужды распыляться, тянуться то к тому, то к этому, юноша решил, что ему нужно сосредоточиться на нескольких избранных темах.

Магия огня на восьмом этаже была относительно простой, но мощной. Хотя сложность магии варьировалась в зависимости от того, как он хотел управлять пламенем, если он мог сначала разжечь несколько языков пламени, он мог произносить заклинания достаточной силы.

Пламя само по себе было настолько мощным, изменчивым и разрушительным. Однако недостатком огненных заклинаний было то, что они требовали абсурдного количества маны. А в Зале Палящего Жара на восьмом этаже хранились заклинания того, кто был самым могущественным магом огня за всю историю магии.

Юджин проявлял личный интерес к заклинанию скачка на шестом этаже в Зале Пространства, и ему также было необходимо изучить пространственную магию, чтобы правильно использовать Плащ Тьмы.

Плоды его исследований на восьмом и шестом этажах оказались более чем достаточными.

«Так ты наконец-то вышел.»

Голос приветствовал Юджина, когда он ступил на первый этаж Акрона.

Сидевший там волшебник средних лет встал, чтобы встретить его. Он помахал рукой Юджину, нацепив дружелюбную улыбку, которая казалась слишком восторженной.

«Тебе еще что-то нужно было от меня?» — с досадой спросил Юджин.

Это был Верховный волшебник. Будучи командующим придворными магами Арота, он проявлял огромный интерес к Юджину.

Строго говоря, откровенные попытки добиться расположения Юджина были также способом передать дружеские намерения наследного принца Хонейна. С момента первой встречи с юношей они не скрывали, что хотят подтянуть его поближе.

«Сэр Юджин, я всегда прошу вас прийти и пообедать со мной, но поскольку вы так заняты, мы ни разу не ели вместе, не так ли?» — укоризненно спросил Верховный волшебник.

Юджин ответил: «Я уже поел.»

«Даже если я слышал, что вы не выходили из Акрона последние девять часов? Не может быть, чтобы сэр Юджин не знал о правиле, что в Акроне запрещено есть и пить», — уверенно заявил маг.

Казалось, что библиотекарь, должно быть, проболтался.

Юноша посмотрел на закрытую дверь в кабинет директора, прежде чем ответить: «Просто я съел слишком много за завтраком. Если бы я мог хотя бы немного активнее двигать своим

телом, я бы уже все переварил, но поскольку я просто сидел и читал, я не смог ничего переварить.»

«Вы говорите, что не смогли ничего переварить после девяти часов?» — скептически спросил Тремпель.

«Во что так трудно поверить? В любом случае, давайте отложим прием пищи до следующего...»

«Опять в следующий раз? Сэр Юджин, я не хотел этого говорить, но... я слышал "следующий раз" столько, что мне кажется, будто эти слова застряли у меня в ухе.»

«У меня сейчас просто нет аппетита.»

Хотя взгляд мага стал пронзительным, Юджин не изменил своего ответа. Было очевидно, о чем пытался поговорить с ним этот старый волшебник. Пообещав ему важную должность в Придворных чародеях и всё такое...

Корпус придворных волшебников Арота считался одним из лучших магических корпусов на всем континенте. Обращение с его членами было соответственно превосходным, и многие волшебники желали стать его членами. Но каким бы престижным или впечатляющим он ни был, в конечном итоге это все равно была военная сила, а в мирное время, как сейчас, это была просто еще одна государственная должность.

Они думают, что я сумасшедший? — усмехнулся про себя Юджин.

Юджину было всего девятнадцать лет. Он не хотел так рано связывать себя какими-то обязательствами. И среди всех вариантов ему особенно не нравилась идея вступить в ряды вооруженных сил.

Каким бы мирным ни был мир, армия все равно оставалась армией. И хотя в адской иерархической системе, которой была армия, можно было легко полагаться на имена клана Лайонхарт и наследного принца Хонейна, Юджин все равно не смог бы жить так же свободно и комфортно, как сейчас.

Почему он пытается избежать такой прекрасной возможности? — подумал про себя волшебник, чувствуя разочарование. — Мог ли он действительно принять предложение из другого места?

Такие мысли заставили мага занервничать.

В настоящее время Юджин был учеником Мастера Красной Башни, Ловеллиана. Хотя должность Мастера Башни не передавалась по наследству, если талант юноши будет сочетаться с учениями Архимага и влиянием клана Лайонхарт, он обязательно поднимется до должности Мастера Красной Башни.

Верховный маг не мог этого допустить. Магические башни Арота и Королевский дворец, возможно, и состояли в отношениях сотрудничества, но они не были едины во мнении. Волшебник хотел во что бы то ни стало втянуть Юджина в Корпус придворных волшебников. Если бы он смог этого добиться, им было бы легко добиться сотрудничества клана Лайонхарт.

Не может быть, чтобы это был тот старый хрыч Дженерик, — заключил волшебник.

Дженерик Осман был мастером Зеленой башни.

Маг не верил, что этот чудак мог поколебать Юджина. Подумать только. Когда юноша впервые прибыл в Акрон два года назад, Дженерик и глава Гильдии волшебников были единственными, кто до последнего момента противился выдаче Юджину пропуска.

Было понятно, почему глава гильдии волшебников занял такую позицию. Хотя это могло быть вызвано и вопросом справедливости, здесь, несомненно, были замешаны и личные чувства. Черный маг, сблизившийся с Эвардом, был членом Гильдии волшебников. Хотя Бальзак, Мастер Черной Башни, смог заявить, что он не имеет никакого отношения к инциденту, это поставило главу Гильдии магов в положение, когда он не мог сказать то же самое.

В Ароте, где власть прочно находилась в руках Башен Магии, сила Гильдии Волшебников не могла не уменьшиться. Большинство считало, что Гильдия магов состоит из кучки волшебников-любителей, которые не смогли присоединиться к одной из Башен Магии, и, к сожалению, они не могли отрицать реальность этого.

Но если это так, то почему Дженерик также выступал против этого?

Ответ был прост. Потому что тот, кто порекомендовал Юджина, был Ловеллианом.

Триста лет назад, когда Мудрая Сиенна служила Мастером Зеленой Башни, двое из трех учеников, которых она взяла, остались в Зеленой Башне Магии, а оставшийся ученик перешел в Красную Башню Магии.

В наши дни многие волшебники Арота почитали Мудрую Сиенну как своего великого мастера. Однако Дженерик и Ловеллиан были единственными, кто мог законно претендовать на принадлежность к линии преемственности Сиенны.

Двое учеников Сиенны, которые решили остаться в Зеленой башне магии, поженились, завели ребенка и передали ему свою магию. Этот ребенок был бывшим Мастером Зеленой башни и отцом Дженерика.

Семья Дженерика никак не могла быть в дружеских отношениях с Красной Башней Магии. По их мнению, дерзость третьего ученика покинуть Зеленую Башню Магии, где преподавал их учитель, и укорениться в другой Башне Магии граничила с кощунством.

Дженерик унаследовал эту неприязнь через свою кровь и ненавидел Ловеллиана еще больше. Если бы Мастера Красной Башни не существовало, то только Мастер Зеленой Башни мог бы претендовать на легитимность наследства, которое Сиенна передала своим ученикам. Это придаст его родословной силу, которую нельзя будет игнорировать в этом магическом королевстве, поклонявшемся Мудрой Волшебнице.

Так что само существование Ловеллиана можно было считать бельмом на глазу Дженерика. Этот раздражитель, Мастер Красной Башни, также был в прекрасных отношениях с патриархом клана Лайонхарт. Из-за этого Ловеллиан даже взял старшего сына клана в Красную Башню и оказал ему особое внимание. Когда старший сын был пойман на глупости, на его место был послан приемный сын семьи Лайонхарт.

Именно поэтому Дженерик занял противоположную сторону в этом вопросе. Но после того, как Ловеллиан взял Юджина в ученики, Мастер Зеленой Башни стал уделять Юджину больше внимания. В поговорке о том, что в большинстве случаев доля другого человека всегда кажется больше, была своя правда. Поэтому из ревности Дженерик надеялся каким-то образом убедить Юджина покинуть Красную Башню Магии.

Помимо Зеленой башни магии и Корпуса придворных волшебников, Юджином интересовались и многие другие.

Белая Башня Магии, а именно Мелкит, у которой на целых девять лет отобрали Плащ Тьмы, надеялась каким-то образом убедить Юджина снова разрешить ей взять Виннид. Или, если не это, она надеялась хотя бы убедить его вернуть Плащ Тьмы. Но эти материалистические желания были не единственной причиной ее внимания к нему, поскольку Юджин показал, что может свободно управлять духами ветра среднего уровня.

Что касается Черной Башни Магии, то, хотя об этом и не говорилось открыто, среди Мастеров Башни ходили слухи, что Бальзак интересуется Юджином. Из-за инцидента с Эвардом враждебность между кланом Лайонхарт и Черной Башней Магии только усилилась, поэтому казалось, что Бальзак каким-то образом хотел улучшить их отношения.

Только Синяя Башня Магии проявляла полное безразличие к Юджину.

Верховный маг решил сменить тему: «...Кхм, сэр Юджин. Ну... ваша диссертация проходит гладко?»

«Да», — отрывисто ответил Юджин.

«Если хотите, я могу помочь вам просмотреть её», — охотно предложил волшебник. — «Конечно, я прекрасно понимаю, что ваш учитель, Мастер Красной Башни, уже занимается вашей рецензией. Однако чем больше советов вы получите, тем лучше, верно?»

Юджин начал отказывать ему: «Хотя я благодарен за ваше предложение...»

«Подождите. Не отказывайся пока. Мне немного неловко говорить об этом, но, в конце концов, разве Красная Башня Магии не специализируется на магии призыва? Я не только хорош в данного типа, но и способен к боевой магии. В конце концов, не зря же я командир Придворных Волшебников.» — Верховный волшебник быстро добавил: «Мой совет наверняка будет отличаться от совета Мастера Красной Башни, который специализируется на магии призыва.»

«Хотя это может быть и так, но ведь сэр волшебник не знает, какую диссертацию я готовил, верно?» — с сомнением спросил Юджин.

Потому что единственный, кому вы его показали, — это Мастер Красной Башни. — Эти слова грозили вырваться из горла волшебника, но он проглотил их обратно.

Он рассмеялся: «Ха-ха.... Я могу не знать, что это такое, но я могу узнать, просто прочитав, верно? Я так же увлечен руководством младших, как и любой из Мастеров Башни, и регулярно публикую диссертации в Магическом обществе Арота, а также я много раз проверял диссертации своих младших учеников.»

«Я благодарен за ваше предложение, но на самом деле все в порядке», — еще раз отказал ему Юджин. — «Сэр Верховный Волшебник, если я приму ваше предложение после того, как дошел до этого момента, боюсь, я проявлю большое неуважение к моему учителю, мастеру Ловеллиану.»

«Кхм... но я слышал, что сердце Мастера Красной Башни широко и глубоко, как море», — польстил он отсутствующего Ловеллиана. — «Вместо того чтобы обидеться, я уверен, он будет рад, что вы ищете совета у старшего ученого.»

«Если это так, позвольте мне напрямую попросить разрешения у мастера Ловеллиана.»

«Эй... зачем вам это нужно? Вместо этого, давайте просто сделаем вот так. Вы и я, почему бы нам просто не сохранить это в тайне между нами. Вам не придется испытывать стресс от противостояния своему хозяину, и Мастер Красной Башни тоже не потеряет лицо. Что касается меня. Я просто рад внести свой вклад в ваши исследования...»

«Прошу меня извинить», — Юджин быстро проскочил мимо мага, не слушая дальше.

Тот протянул руку к юноше с лицом, полным сожаления, но в конце концов он вздохнул и покачал головой.

Мужчина тихо выругался про себя: «Черт побери.»

***

«Чертов ад», — выплюнул проклятие Юджин, как только удалился от мага на некоторое расстояние.

Если он сказал, что не хочет этого делать, то мужчина должен просто принять это. Зачем продолжать донимать его таким образом?

Раз он не знает о моем прогрессе с Вечной Дырой, значит, он еще не сильно осведомлен. Если он узнает правду, то может даже попытаться влезть в окно моей спальни, — Юджин вздрогнул от этой мысли.

Единственными, кто знал, что Юджину удалось воспроизвести Вечную Дыру с помощью Формулы Белого Пламени, были Ловеллиан и Мер.

Если бы юноша был архимагом уровня Верховного волшебника, то при воспроизведении Вечной Дыры любой человек, обладающий достаточной чувствительностью к мане, смог бы определить состояние его магии и пересмотреть применение маны. Однако созданная Юджином "Формула Кольцевого Пламени" внешне ничем не отличалась от Формулы Белого Пламени, пока кто-нибудь не видел, как он произносит заклинание.

Другими словами, они не смогли бы узнать правду, просто взглянув на него. Для Юджина это имело ряд преимуществ, так как это означало, что юноша мог полностью скрыть свой прогресс в магии от волшебников более высокого уровня.

Ловеллиан сказал, что если смотреть на Юджина "магическим" зрением, то он совсем не похож на волшебника. Это было очевидно, потому что у него не было никаких Кругов.

Это также означало, что даже когда он творил магию без использования Формулы Кольцевого Пламени, было трудно определить уровень его магии. Если бы они использовали поток его маны, чтобы оценить его уровень... оказалось, что он находится на уровне Четвертого Круга.

Но когда он использовал Формулу Кольцевого Пламени...

«...Если отбросить то, какие заклинания ты используешь, и просто посмотреть на их силу, ты, похоже, далеко за пределами Пятого круга», — сказал Ловеллиан, когда справился со своим удивлением.

В настоящее время они находились в одной из подземных лабораторий под Красной Башней

Магии.

Хотя Мастер Башни был учителем Юджина последние два года, он никогда не разговаривал с ним и не относился к нему как к подчиненному.

«Это значит, что твой огненный шар Первого круга сильнее, чем вулканический выстрел Пятого круга», — вздохнул Ловеллиан в благоговении.

Приливная волна маны, вызванная Формулой Кольцевого Пламени, сочеталась с идеально эффективной структурой и быстрой техникой броска.

И, наконец, отсутствие каких-либо заклинаний.

Нет, подожди, было еще кое-что. Одна из многих причин, по которой Вечная Дыра считалась вершиной магической системы Круга, — способность "хранить" заклинания без использования каких-либо печатей. Даже не используя свиток, с помощью этой техники можно было сразу же произнести заклинание, которое ранее было записано в собственном море сознания. При этом не требовалось произносить заклинания.

Это... ничем не отличалось от воспроизведения того, как драконы применяют магию.

«Я все еще ограничен Четвертым кругом», — сказал Юджин, выходя из черного облака дыма. — «Что-нибудь большее, и заклинания не выйдут из Вечной Дыры. Неужели моего понимания их все еще недостаточно?"

«Так и должно быть, Юджин», — успокоил его Ловеллиан. — «Проще говоря, скорее всего, это просто вопрос ограниченных возможностей. Ведь твоя Формула Кольцевого Пламени не является идеальной копией Вечной Дыры.»

Вечная дыра была магической системой, выходящей за рамки Девятого Круга — создание кольца с бесконечной маной, а затем создание бесконечного количества Кругов внутри него.

Нынешний Юджин далеко не дотягивает до этого уровня.

«Юджин, в настоящее время ты заменяешь свои Ядра на Круги. Поскольку ты достиг Четвертой Звезды Формулы Белого Пламени, у тебя теперь четыре Ядра. Похоже, будет правильно предположить, что количество ядер равно твоему прогрессу в Кругах», — заключил Ловеллиан.

Хотя сила заклинаний Юджина была абсурдной для их уровня.

Ловеллиан продолжил: «Если мы сделаем несколько предположений, то это означает, что каждый раз, когда ты достигаешь очередного уровня в Формуле Белого Пламени, твоя Вечная Дыра — нет, Формула Кольцевого Пламени — также будет становиться сильнее.»

Хотя в настоящее время можно хранить заклинания только Четвертого круга, что если Формула Белого Пламени Юджина достигнет Пятой Звезды? Это означало бы, что его Формула Кольцевого Пламени сможет хранить заклинания вплоть до Пятого Круга. Правда, в этом пока нельзя было быть уверенным. Поскольку подобная магическая формула практиковалась впервые, они не могли предсказать, какие уникальные особенности могут возникать каждый раз, когда Юджин достигает очередного уровня силы.

«Но не теряй бдительности», — предупредил юношу Ловеллиан. — «Хотя нынешняя Формула

Кольцевого Пламени, кажется, не имеет никаких недостатков… некоторые опасности могут возникнуть, когда твой уровень повысится.»

Чтобы обеспечить безопасность Юджина, Мастер Башни взял на себя труд скорректировать заклинания Круга, чтобы они лучше соответствовали уникальной магической формуле юноши.

Ловеллиан вздохнул: «…Действительно. С возрастом я, кажется, становлюсь еще более беспокойным. Когда мне следовало бы просто хвалить тебя за это…»

«Вместо того чтобы часами слушать, как хорошо я справился, гораздо полезнее получить короткий совет», — успокоил его Юджин.

«Хотя я благодарен тебе за то, что ты так говоришь…», — Мастер Башни колебался несколько мгновений, прежде чем покачать головой. — «…Я уже говорил это несколько раз, но…»

«Ты пытаешься вспомнить о своем предупреждении, чтобы я не использовал магию с уровней выше моего собственного?»

«Да.»

Если бы он использовал обычную формулу магии Круга, не было бы необходимости в подобном предупреждении. Это потому, что магия круга была систематической и безопасной. В прошлом слишком самоуверенные волшебники разрушали свою способность использовать ману, пытаясь преобразовать существующие магические формулы. Но по мере того, как формула магии Круга становилась все более популярной, число таких безрассудных волшебников значительно сократилось.

Но, как правило, волшебники низших Кругов не могли использовать магию высших Кругов.

«Четвертый круг…. Нет, с заклинаниями Пятого круга проблем быть не должно, в зависимости от того, сколько раз ты их используешь… но не пытайся использовать магию Шестого круга», — предостерег Ловеллиан.

Формула Кольцевого Пламени не могла хранить заклинания более высокого уровня, но Юджин все еще мог самостоятельно создавать заклинания из высших кругов. Более того, его врожденная скорость вычислений и абсолютный контроль над маной позволяли ему даже быстро накладывать заклинания высших Кругов.

Хотя это было удивительным сюрпризом, это также вызвало беспокойство у Мастера Башни. Невозможно было предсказать, какая опасность может возникнуть в результате свободного использования того, что обычно невозможно использовать.

Благодаря этому Ловеллиану пришлось отказаться от режима сна, которого он придерживался десятилетиями. Изменить существующие заклинания Круга под Юджина было нелегко, но когда он подумал о возможных опасностях, которые могут возникнуть при использовании заклинаний более высокого Круга, архимаг не смог удержаться.

«…Когда ты рассчитываешь завершить работу над диссертацией?» — Ловеллиан сменил тему.

«Возможно, до конца лета… так что она должна быть закончена где-то в сентябре. Пока что моя цель — закончить её до моего дня рождения», — заявил Юджин.

Хотя он назвал ее диссертацией, написанной для самоудовлетворения, она очень помогла

юноше упорядочить все знания, которые он изучил и исследовал.

«Ты сказал, что не намерен немедленно возвращаться в клан Лайонхарт, верно?» — спросил Ловеллиан.

Юджин кивнул: «Да, сэр. Поскольку у меня нет причин возвращаться сразу же.»

«Я уверен, что Гилеад и Герхард будут разочарованы…»

«Разве у них все еще нет Сиана, чтобы составить им компанию? Я уверен, что они простят меня за то, что я отсутствовал еще несколько лет, ведь это просто означает, что я вернусь немного позже, вот и все.»

Сиэль больше не жила с семьёй. В прошлом году она покинула главное поместье и переехала жить в замок Черных Львов на горе Уклас. Ей удалось стать оруженосцем Кармен, как она и надеялась.

Но девушке не обязательно было оставаться там постоянно. Только в этом году она вернулась в главное поместье на свой день рождения.

Пришло приглашение на вечеринку, но Юджин его проигнорировал. День рождения Сиана и Сиэль был в феврале, когда Юджин был настолько поглощен своей диссертацией, что не мог уделить внимание ничему другому.

«Если ты не собираешься сразу же возвращаться в главное поместье, то куда ты планируешь отправиться?» — с любопытством спросил Ловеллиан.

«…Говорят, что ледяные крабы — это фирменное блюдо Рурского королевства. Я хотел попробовать их с самого детства…», — нерешительно признался юноша.

Архимаг с сомнением спросил: «Неужели для этого нужно проделать весь путь до Рурского королевства? Сейчас на улицах Арота полно магазинов, торгующих ледяными крабами, только…»

«Разве не будет намного вкуснее есть их в там, где они проживают?» — Юджин старался звучать убедительно.

Конечно, все это было ложью. Ледяные крабы? Он уже ел много этих бледных королевских крабов во время зим, проведенных в главном поместье.

«Я не знал, что ты такой гастроном», — с удивлением сказал Ловеллиан.

Юджин напомнил ему: «Ты знаешь, что я всегда любил поесть, с самого детства.»

«Я всегда думал, что ты просто любишь большие куски мяса за их белка…», — задумчиво протянул архимаг.

«Мне они нравятся, потому что они вкусные», — настаивал Юджин.

Северное Рурское королевство было страной, которую основал этот дурак Молон.

Юноша продолжал работать над своими оправданиями: «В Руре… гм… я буду есть ледяных крабов. А после этого… поеду в Нахаму посмотреть на оазисы.»

«Оазисы?» — спросил Ловеллиан.

«Я слышал, что кактусовые скорпионы Нахамы — это деликатес…»

Это тоже была ложь. Двести лет назад Анис, которую Священная империя Юрас почитала как святую, отправилась в паломничество, даже не уведомив о своих намерениях Папу. После скитаний по миру ее в последний раз видели в сердце пустыни Нахама.

«…Похоже, что тебе очень нравятся ракообразные», — заметил Ловеллиан.

Подумать только, что Юджин отправится в погоню за кактусовыми скорпионами Нахамы после того, как наестся королевских крабов в Руре.

«…Как насчет того, чтобы сегодня на ужин отведать лобстера?» — кашлянув, поинтересовался Юджин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344650